

Т. В. Лопашенкова

**КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(на материале англоязычных СМИ)**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 09.07.2025 г.

Принята к публикации 06.10.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-1-2

14

Для цитирования: Лопашенкова Т. В. Контент-анализ текстов экологического дискурса (на материале англоязычных СМИ) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2026. № 1. С. 14–28. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-1-2.

Осуществлен краткий обзор ключевых положений дискурсологии: затронуты проблемы определения и типологизации дискурса, а также соотношения терминов «текст» и «дискурс». Рассмотрены исторические предпосылки и современные подходы к изучению экологического дискурса, определено его место в общей теории дискурса. Проведен качественно-количественный контент-анализ текстов медийного экологического дискурса. Источником эмпирического материала послужили тексты статей из авторитетного новостного интернет-издания «The Ecologist». Сформулированы шесть ключевых категорий контент-анализа медийного экологического дискурса: «Экологические инициативы», «Глобальные экологические проблемы», «Политика», «Последствия экологического кризиса для человека», «Рецензия на книги, фильмы и подкасты, посвященные экологической тематике», «Инвестиции». Определены идентичные темам статей субкатегории, характерные для каждой из выявленных категорий. Сделаны выводы об интенциональных установках авторов исследуемых текстов, выявлена первостепенная для медийного экологического дискурса роль призыва и мотивации читателей к активным действиям по сохранению природы. Проведена оценка целесообразности применения метода контент-анализа в рамках лингвопрагматических исследований.

Ключевые слова: теория дискурса, типология дискурса, медийный экологический дискурс, контент-анализ, категории контент-анализа

В настоящее время становится очевидным тот факт, что критическая экологическая ситуация в мире требует глобального пересмотра всех сфер человеческой деятельности. Поиск решения данной проблемы отражается и в сфере современных дискурсивных практик. Одним из актуальных направлений в связи с этим становится исследование экологического дискурса, которое представляет собой анализ различных типов текста, объединенных экологической тематикой.

Подходы к изучению экологического дискурса варьируются от анализа текстов и риторических стратегий до социолингвистических ис-

следований. Среди наиболее значимых работ за последнее время можно выделить исследования лексико-семантических особенностей экологического дискурса (Е. В. Иванова [6], М. В. Басинская [2], Н. А. Красильникова [9], А. А. Лагутина [11]), типологии текстов (А. В. Зайцева [5]) и жанровой специфики экологического дискурса (О. Г. Каленова [7]).

На изучение экологического дискурса влияют процессы, происходящие в дискурсивных исследованиях в целом. В первую очередь предметом полемики остаются само базовое понятие «дискурс», соотношение терминов «текст» и «дискурс», а также классификация типов дискурса.

В рамках нашего исследования за основу было взято определение, сформулированное Е. С. Кубряковой и О. В. Александровой, которые понимают под дискурсом «когнитивный процесс, связанный с реальным текстопроизводством» [10, с. 16]. При этом текст исследователи определяют как «конечный результат процесса речевой деятельности, выливающийся в определенную (и зафиксированную) форму» [10, с. 16]. В соответствии с данными определениями становится понятным соотношение терминов «текст» и «дискурс», при котором текст представляет собой статический результат динамического процесса — дискурса.

Следует также учитывать авторитетное мнение Н. Д. Арутюновой, которая в своем определении термина «дискурс» акцентирует значимость данного понятия в прагмалингвистическом аспекте: «Дискурс — связанный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте» [1, с. 136].

Что касается типологизации дискурса, то она может осуществляться на основе различных признаков. Так, В. И. Карасик выделяет типы дискурса на основе социолингвистического и прагмалингвистического критериев [8]. В свою очередь, С. А. Данилова при выделении типов дискурса опирается на следующие параметры: канал передачи информации, форма общения, предназначенность, ориентированность дискурса, противопоставление по признаку «факт — фикция» [4]. Согласно Л. М. Бондаревой, классификация типов дискурса «может происходить на разных уровнях и в разных плоскостях на основе учета лишь одного релевантного для исследователя признака» [3, с. 16]. В качестве основного критерия типологии дискурса нами выбран параметр «тема», впервые предложенный М. Хэллидеем [28]. На основе тематического признака в совокупном дискурсивном пространстве был выделен тип экологического дискурса, являющегося предметом нашего исследования.

Объектом повышенного внимания в области языковой экологии как одного из направлений эколлингвистики экологический дискурс (далее — ЭД) становится в конце XX в., начало чему положил доклад А. Хаугена «Экология языка», сделанный в 1970 г. [31]. Эколлингвистика занимается изучением связи между языком и вопросами экологии, анализом отражения в языке проблем взаимодействия человека с природой и окружающим его миром.

Важнейшим этапом в развитии экологического дискурса стало проведение Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды в 1972 г. (также известной как Стокгольмская конференция), ставшей первым международным форумом, на котором было заявлено о включении

в программу действий на правительственном уровне мер для решения актуальных экологических проблем и вопросов охраны окружающей среды. Это событие не только обозначило начало международного сотрудничества в области экологии, но и способствовало формированию новых концепций и терминов. Экологический дискурс, включив в себя элементы активизма, призывающего к действиям и изменениям в поведении людей, начал активно проникать в общественное сознание.

В целом под экологическим типом дискурса можно понимать вслед за Е. В. Ивановой «совокупность устных и письменных текстов различных функциональных стилей и жанров, обусловленных ситуацией общения на экологические темы» [6, с. 134].

В свою очередь, при типологизации экологического дискурса как особого дискурсивного типа целесообразно обратиться к классификации текстов экологического дискурса, разработанной А. В. Зайцевой [5]. Согласно ей, существуют следующие основные функционально-стилистически обусловленные подтипы ЭД:

1) научно-технический (научные статьи, монографии, диссертации, научные доклады, выступления на конференциях, научно-популярные статьи и т. п.);

2) юридический (законы, административные и правительственные распоряжения, конвенции международного права по вопросам экологии);

3) медийный (статьи, репортажи и интервью, освещающие экологические проблемы);

4) художественный (стихотворения, драматические произведения, романы, анекдоты на экологические темы);

5) бытовой (обращения в СМИ, бытовые разговоры на экологические темы и т. п.).

Опираясь на данную классификацию, мы сосредоточили наше внимание на медийном типе ЭД.

Новизна нашей работы заключается в том, что в ней рассматриваются особенности применения одного из междисциплинарных методов — метода контент-анализа — к исследованию текстов, относящихся к медийному ЭД.

Согласно Е. П. Чернобровкиной, контент-анализ представляет собой «перевод в количественные показатели массовой информации (текстовой, аудиовизуальной, цифровой) с последующей ее статистической обработкой» [12, с. 125]. В настоящее время он является одним из наиболее распространенных методов количественных исследований в лингвистике.

При проведении контент-анализа рекомендуется соблюдать четыре основных этапа:

1) формирование совокупности анализируемых текстов;

2) определение единицы аналитического исследования;

3) подсчет частоты встречаемости единиц анализа в сформированной выборке;

4) обобщение и интерпретация результатов статистической обработки языкового материала.

Целью нашего исследования, выполненного в лингвопрагматическом аспекте, является определение характера интенциональных установок авторов текстов англоязычного экологического медийного дискурса. В соответствии с данной целью задачи исследования включают в себя прохождение перечисленных выше этапов контент-анализа, позволяющее в итоге преобразовать качественную информацию в количественную с дальнейшей интерпретацией зафиксированных актуальных тенденций в исследуемой сфере. При этом под качественной информацией понимается разнообразие тем, связанных с экологическими проблемами, которые освещаются на англоязычных новостных порталах, специализирующихся на экологической тематике, а количественная информация подразумевает частотность случаев обращения авторов к конкретной тематике.

На первом этапе контент-анализа мы сформировали выборку текстов, которые относятся к англоязычному экологическому медийному дискурсу. Источником эмпирического материала послужило авторитетное интернет-издание *The Ecologist*, специализирующееся на освещении широкого спектра экологических вопросов. Методом сплошной выборки из генеральной совокупности новостных статей, изданных за период с 2022 по 2025 г., было извлечено 100 статей.

На втором этапе нами в качестве единицы аналитического исследования были определены темы статей, а также сформулированы ключевые понятия, которые принято называть категориями контент-анализа. Полный их список выглядит следующим образом:

1. Экологические инициативы.
2. Глобальные экологические проблемы.
3. Политика.
4. Последствия экологического кризиса для человека.
5. Рецензия на книги, фильмы и подкасты, посвященные экологической тематике.
6. Инвестиции.

На третьем этапе были сформулированы правила подсчета единиц анализа. Для того чтобы сделать выводы об интенциональных установках авторов текстов англоязычного экологического медийного дискурса, мы произвели подсчет количества статей, чьи темы соответствуют определенным субкатегориям, на которые делятся обозначенные выше категории. В случаях, когда в одной статье освещалось более одной темы, выбиралась тема доминирующего характера.

На четвертом этапе были проведены обобщение и интерпретация результатов статистического анализа. Сводная диаграмма частотности употребления шести рассмотренных категорий в исследуемом языковом материале представлена на рисунке.

Первая и самая частотная категория, названная нами «Экологические инициативы», включила статьи, основной темой которых является освещение положительных результатов конкретных экопроектов. Наиболее распространенными субкатегориями (или ключевыми темами) данной категории стали «Личные инициативы активистов» (*Activists' Personal Initiatives*) и «Инициативы представителей природоохранных кампаний и организаций» (*Initiatives of Environmental Campaigns and*

Organizations): к каждому из этих вопросов авторы обращались по 15 раз на протяжении периода с 2022 по 2025 г. Помимо них в данную категорию вошли следующие субкатегории: «Инициативы работников нефтяной и газовой промышленности, принимающих участие в отраслевых забастовках» (Oil and Gas Workers' Strikes, 2 раза), «Запрет на рекламу» (Ban on Advertising, 3 раза) и «Значимые события в природоохранной сфере» (Environmental Events, 4 раза).

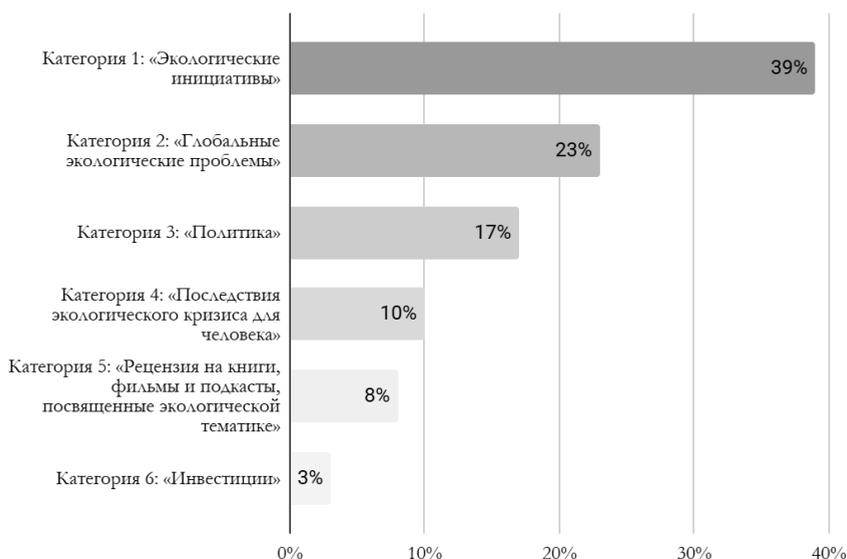

Рис. 1. Частотность употребления категорий в текстах англоязычного экологического медийного дискурса

На наш взгляд, ключевые темы, посвященные инициативам активистов (например, в статье «Hugo Blanco and ecosocialism» [52]), природоохранных организаций (в статье «Can we Just Stop Oil?» [27]), а также работников нефтяной и газовой промышленности (в статье «Oil and gas workers set to strike» [39]), пользуются популярностью среди авторов статей интернет-издания *The Ecologist* в связи с их стремлением привлечь читателя к активным действиям по сохранению планеты, продемонстрировав проекты, которые уже были успешно реализованы.

Определенная часть публикаций в интернет-издании *The Ecologist* касается вопроса популяризации деятельности таких организаций, занимающихся природосберегающими инициативами, как *Friends of the Earth*, *Green & Away*, *Lützerath Lebt*, *Seed Savers*, *Sustainable Farming*, *Ende Gelände Climate Camp*. Очевидно, что более пристальное внимание авторов статей вызывает деятельность объединения *Extinction Rebellion* и движения *Car Free*, которым посвящены 3 и 2 статьи соответственно.

Природоохранная организация *Extinction Rebellion* практикует методы ненасильственной борьбы против действий, приводящих к уменьшению биоразнообразия и усугублению сложной климатической си-

туации. Ее деятельность освещена в 2 статьях 2023 г. («Telling the truth» [24] и «Finding the change we're looking for» [13]) и в 1 статье в 2024 г. («Movement power: an introduction» [38]).

В свою очередь, международное движение Car Free известно тем, что его деятельность направлена на сокращение зависимости населения планеты от автотранспорта. В статьях «Car free» [35] и «Car free challenge to cut emissions» [20], изданных в 2022 г., освещается и популяризируется одноименная ежегодная акция, призывающая участников сократить эксплуатацию автомобилей путем использования экологичных видов транспорта (например, велосипедов и самокатов), ходьбы пешком либо полного отказа от езды на автомобиле на целый месяц.

Среди статей рассматриваемой нами категории значительная роль отведена анонсированию и обсуждению важных мероприятий в сфере охраны окружающей среды. Статьи данной тематики попадают в субкатегорию «Значимые события в природоохранной сфере» (Environmental Events) и посвящены двум конференциям ООН по вопросам изменения климата (COP15 в статье «Go wild for nature» [33] и COP28 в статье «Not much Cop28» [50]), а также мероприятию Small Is The Future Event, организованному интернет-изданием The Ecologist и посвященному актуальным экономическим и экологическим проблемам современности (статьи «A fairer future for all» [18] и «The case for a smaller future» [25]).

Отдельно следует отметить статьи, вошедшие в субкатегорию «Запрет на рекламу» (Ban on Advertising), которая пропагандирует наложение запрета на рекламу товаров, мероприятий и образа жизни в целом, ведущих к загрязнению окружающей среды. Так, в 2022 г. были опубликованы 2 статьи по данной тематике («Ban ads for climate bads» [47] и «Sportswash is always an own goal» [22]), а в 2023 г. — 1 статья («Planes on the brain» [48]). В статье «Ban ads for climate bads» поднимается вопрос о неприемлемости рекламы внедорожников, авиарейсов, говядины и других товаров, использование которых приводит к загрязнению планеты. Автор требует запрета подобной рекламы, приравнивая ее к пропаганде игровой зависимости, сексизма и нездоровой пищи среди детей. В статье «Sportswash is always an own goal» содержится призыв к прекращению рекламирования на спортивных мероприятиях брендов тех компаний, чья деятельность и продукция приводят к загрязнению окружающей среды. В первую очередь подразумеваются спонсоры турнира Men's FIFA World Cup 2022 в Катаре (Qatar Energy, Qatar Airways и Hyundai), у которых, по мнению автора, нет заслуживающих доверия планов по декарбонизации и, следовательно, не должно быть права на проведение рекламной кампании на спортивном мероприятии. Статья «Planes on the brain» сообщает об одноименной информационной кампании, призывающей население снизить спрос на авиацию, названную здесь «самым быстрым способом поджарить планету».

Таким образом, в результате проведенного контент-анализа установлено, что категория «Экологические инициативы» составляет наибольшую часть выборки. В нее входят 39 % статей из общей совокупности языкового материала, что, на наш взгляд, свидетельствует о важной особенностях англоязычного экологического медийного дискурса, заключа-

ющейся в стремлении авторов статей призвать читателей к активным действиям в области охраны окружающей среды путем демонстрации положительного опыта действующих гражданских инициатив.

Вторая категория, «Глобальные экологические проблемы», включает девять субкатегорий, наименование и частота употребления которых представлены в таблице. Так, чаще всего авторы обращаются к темам, попавшим в субкатегорию «Зависимость от ископаемых видов топлива» (Fossil Fuel Dependence), — не менее девяти раз на протяжении последних 4 лет. Чуть реже встречаются в исследуемых статьях из интернет-издания The Ecologist темы, вошедшие в субкатегории «Глобальное потепление, вызванное использованием ископаемых видов топлива» (Global Warming From Fossil Fuels), «Утрата биологического разнообразия» (Biodiversity Loss) и «Сельскохозяйственные проблемы» (Agriculture), — 4, 3 и 2 раза соответственно. Субкатегория «Нехватка продовольствия и воды» встречается всего один раз — в 2022 г. в статье «Radical change in food systems needed» [54]. Темы, касающиеся загрязнения окружающей среды пластиком («Calling all wild swimmers, surfers, paddlers» [34], 2024 г.), чрезмерного вылова рыбы («Still so much we just don't know» [32], 2024 г.) и загрязнения воздуха («Carbon omissions» [36], 2025 г.), представлены в соответствующих категориях по 1 разу каждая, причем наблюдается тенденция к актуализации этих вопросов в последние два года (2024 и 2025).

Сравнительная таблица субкатегорий, относящихся к категории «Глобальные экологические проблемы»

Пятнадцать самых серьезных экологических проблем по версии Earth.Org	Субкатегории, выявленные при проведении контент-анализа текстов статей интернет-издания The Ecologist	Количество случаев употребления
1. Fossil Fuel Dependence	Зависимость от ископаемых видов топлива (Fossil Fuel Dependence)	9
2. Global Warming From Fossil Fuels	Глобальное потепление, вызванное использованием ископаемых видов топлива (Global Warming From Fossil Fuels)	4
3. Biodiversity Loss	Утрата биологического разнообразия (Biodiversity Loss)	3
4. Agriculture	Сельскохозяйственные проблемы (Agriculture)	2
5. Plastic Pollution	Загрязнение окружающей среды пластиком (Plastic Pollution)	1
6. Air Pollution	Загрязнение атмосферы (Air Pollution)	1
7. Food and Water Insecurity	Нехватка продовольствия и воды (Food and Water Insecurity)	1
8. Overfishing	Вылов рыбы в количестве, приводящем к истощению рыбных запасов (Overfishing)	1

Пятнадцать самых серьезных экологических проблем по версии Earth.Org	Субкатегории, выявленные при проведении контент-анализа текстов статей интернет-издания The Ecologist	Количество случаев употребления
9. Cobalt Mining (Проблемы, связанные с добычей кобальта)	—	0
10. Food Waste (Пищевые отходы)	—	0
11. Deforestation (Вырубка лесов)	—	0
12. Melting Ice Caps and Sea Level Rise (Таяние ледяных шапок и повышение уровня моря)	—	0
13. Ocean Acidification (Защеление океана)	—	0
14. Soil Degradation (Деградация почвы)	—	0
15. Fast Fashion and Textile Waste («Быстрая» мода и текстильные отходы)	—	0
—	Глубоководная добыча полезных ископаемых (Deep-seabed mining)	1

Важно отметить, что выделенные нами субкатегории, относящиеся к категории «Глобальные экологические проблемы», входят в список 15 самых серьезных экологических проблем 2025 г., который был сформирован ведущим сайтом экологических новостей Earth.Org [23] на основе данных отчетов авторитетных природоохранных организаций, статистических агентств и др. В таблице представлены результаты сравнения позиций в данном списке с выявленными нами субкатегориями, что подтверждает актуальность большей части информации, освещаемой интернет-изданием The Ecologist, в плане интерпретации глобальных экологических проблем.

Приоритетность той или иной экологической проблемы из года в год может меняться в зависимости от экологической обстановки в мире. Об этом, в частности, свидетельствует выявленная нами субкатегория «Глубоководная добыча полезных ископаемых» (Deep-seabed mining), отсутствующая в списке на сайте Earth.Org [23], но нашедшая свое отражение в статье «Deep-sea mining damage 'irreversible'» [21] в интернет-издании The Ecologist. Эта статья 2023 г. подтверждает интерес авторов к новым, в тот период еще не столь распространенным, но начинающим приобретать значение проблемам окружающей среды.

На наш взгляд, в подобном контексте прослеживается тенденция, согласно которой глобальные экологические проблемы с каждым годом занимают все больше места в общем пуле вопросов, интересующих ав-

торов анализируемых нами статей. Так, в 2022 г. объем статей, входящих в категорию «Глобальные экологические проблемы», составлял 5 % от общего объема исследуемого языкового материала за этот год, в 2023 г. — 6 %, в 2024 г. — 9 %. Следует констатировать, что в рамках проводимого нами исследования категория «Глобальные экологические проблемы» за период с 2022 по 2025 г. является релевантной для 23 % от общего объема изученных статей.

В третью категорию, названную нами «Политика», вошли статьи из интернет-издания *The Ecologist*, которые тематически соотносятся с вопросами политического урегулирования экологических проблем.

22

В данной категории наибольшую популярность имеет субкатегория «Политические партии» (*Political Parties*), зафиксированная нами 6 раз (2 раза в 2022 г. и 4 — в 2024 г.), что, на наш взгляд, связано с выборами в парламент Великобритании: лейбористская партия сделала экологические вопросы важным аргументом своей кампании. Чуть реже поднимаются темы, вошедшие в субкатегории «Проблемы законодательства в природоохранной сфере» (*Legislation*) и «Деятельность Комитета по противодействию климатическим изменениям» (*The Committee on Climate Change*) — 4 и 2 раза соответственно. Однократно встречается субкатегория «Политические переговоры» (*Negotiations*), в которую попадает в соответствии со своей тематикой статья «*Global South faces 'war without bullets'*» [43], а также субкатегория «Лидерство» (*Leadership*), к которой была отнесена статья «*Wildlife crisis 'requires leadership'*» [26]. Отдельно следует упомянуть статьи интернет-издания *The Ecologist*, темы которых представлены в субкатегории «Политики» (*Politicians*) и посвящены роли политических персоналий в решении экологических проблем современности. Например, премьер-министр Великобритании упоминается в статье «*Ready for Rishi?*» [41], президент США — в статье «*Trump's quixotic fossil fuel agenda*» [16], а лорд-канцлер Великобритании — в статье «*Punking Reeves' climate denial donations*» [40].

Статьи, вошедшие в категорию «Политика», составляют 17 % от общего объема выборки. Сложившаяся ситуация, по нашему мнению, свидетельствует о стремлении авторов, с одной стороны, поддержать природоохранные инициативы государства, с другой — мотивировать правительство и конкретных представителей власти к осуществлению определенных действий в данной сфере.

В четвертую категорию, «Последствия экологического кризиса для человека», вошли статьи, в которых описывается влияние климатического кризиса на нынешнее или будущее качество жизни населения. В рамках данной категории нами были выделены три субкатегории: «Угроза финансовому благополучию населения» (*Threat to Financial Well-Being*), «Угроза жизни и здоровью человечества» (*Life Threat*) и «Угроза среде обитания человека» (*Environmental Impact*).

К субкатегории «Угроза финансовому благополучию населения» (*Threat to Financial Well-Being*) были отнесены 6 статей, изданных в 2022–2023 гг. В частности, в материале «*The cost of climate inaction*» [15] автор, ссылаясь на данные отчета благотворительной организации *Christian Aid*, содействующей ликвидации последствий стихийных бед-

ствий в Южной Америке, странах Ближнего Востока, Африки и Азии, приводит информацию о том, что в 2021 г. климатические катастрофы нанесли ущерб на десятки миллиардов долларов во всем мире.

В субкатегорию «Угроза жизни и здоровью человечества» (Life Threat) попадает статья «Warning: climate breakdown kills» [29], опубликованная в 2023 г. Ее автор также обращается к данным отчета, но уже другого компетентного учреждения — Всемирной метеорологической организации, согласно результатам исследования которой климатический кризис грозит перечеркнуть десятилетия прогресса в сфере улучшения здоровья людей в связи с экстремальной жарой, загрязнением воздуха и распространением болезней.

Три статьи, опубликованные в 2025 г., по нашему мнению, можно отнести к субкатегории «Угроза среде обитания человека» (Environmental Impact). В одной из них («We're not ready for climate breakdown» [42]) приводятся результаты опроса граждан Великобритании по проблеме готовности страны к последствиям изменения климата. Статья призвана информировать читателей о неудовлетворительном положении дел в данной сфере согласно выраженному общественному мнению.

В итоге категория «Последствия экологического кризиса для человека» составила 10 % от общей выборки. При этом было установлено, что наиболее убедительным аргументом при обращении к читателям в 2022–2023 гг. являлась апелляция к финансовой стороне вопроса, в то время как в 2025 г. данная тенденция изменилась в сторону акцентирования важности сохранения природы. Можно предположить, что подобная ситуация обусловлена уверенностью авторов в большей по сравнению с предыдущими годами осведомленности населения о значимости личного вклада каждого человека в защиту окружающей среды.

К пятой категории, «Рецензия на книги, фильмы и подкасты, посвященные экологической тематике», мы отнесли статьи с обзором текстовых, видео- и аудиоматериалов, включающих актуальную экологическую повестку. В данной категории выделяются три субкатегории, получившие название в соответствии с объектом рецензирования (книга, документальный фильм и подкаст).

Характерно, что чаще всего авторы обращаются к субкатегории «Книга» (Book): так, 5 статей из нашей выборки оказались посвящены обзору печатных изданий, пропагандирующих экологические знания и ценности. Статья «Grassroots power» [46] представляет собой рецензию на книгу «Environmentalism from Below: How Global People's Movements are Leading the Fight for Our Planet» (Haymarket, 2024), которая основана на многолетнем изучении «низового» экологического движения, то есть гражданских движений, направленных на защиту окружающей среды. В статье «Movement power: a shock doctrine for the left?» [37] анализируется книга теоретика и активиста Грэма Джонса «The Shock Doctrine of the Left», где автор предлагает по-новому взглянуть на экологический кризис, а также дает системное обоснование того, как этот кризис может быть преодолен. Рецензия на книгу «The Invisible Doctrine: The Secret History of Neoliberalism» Джорджа Монбиота и Питера Хатчисона приведена в статье «Private sufficiency and public luxury» [53], в которой освещаются идеологические предпосылки экологического кризиса. В статьях «Sport needs

to tell a new story» [49] (рецензия на книгу Эндрю Симмс «Sporting Tales») и «Rethink, repair and rebuild» [17] (рецензия на книгу Натали Беннетт «Change Everything: How We Can Rethink, Repair and Rebuild Society») эксплицируется призыв к преодолению экологического кризиса с помощью изменения поведения каждого и общества в целом.

Субкатегория «Документальный фильм» (Documentary Film) за исследуемый период представлена в 2 статьях. В статье «A wakeup call» [19] дается обзор документального фильма «The Oil Machine», рассматривающего зависимость Великобритании от газа и нефти и показывающего их всепроникающее влияние на повседневную жизнь населения, а статья «Embracing organic can save our wild isles» [44] является рецензией на телесериал Дэвида Атенборо «Save our Wild Isles», в котором освещается угрожающее состояние мира природы и акцентируется внимание на возможных решениях сложившейся ситуации.

В анализируемой выборке, в частности в статье «Podcasts for navigating climate crises» [30], обращает на себя внимание попавший в субкатегорию «Подкаст» (Podcast) обзор десяти аудиопрограмм, вдохновляющих слушателей на развитие экологически ориентированного мышления, что предполагает формирование культуры осознанного потребления, снижения количества отходов и активное участие простых людей в охране окружающей среды.

Очевидно, что обращение авторов интернет-издания The Ecologist к категории «Рецензия на книги, фильмы и подкасты, посвященные экологической тематике» не случайно. Тексты этой категории отражают общую тенденцию — призыв к населению со стороны средств массовой информации о переходе к экологически ответственному образу жизни, и этот призыв конкретизируется в приведенных нами примерах в форме обзоров книг, фильмов или подкастов. Поднимая в своих статьях темы, относящиеся к данной категории, авторы демонстрируют интенцию повысить экологическую грамотность и осведомленность населения, а также внести свой вклад в формирование экологической культуры общества. При этом указанная категория составляет 8 % статей из общей выборки.

Последняя категория, «Инвестиции», включает статьи, посвященные вопросу нерационального управления денежными средствами при решении экологических проблем. К данной теме авторы обращаются с определенной периодичностью: в исследованной нами выборке в 2023, 2024 и 2025 гг. статьи встречались по 1 разу каждый год.

В рамках данной категории нами были выделены две субкатегории: «Инвестиции» (Investment) и «Субсидирование компаний, которые занимаются добычей ископаемых видов топлива» (Fossil Fuel Subsidies). В первую субкатегорию попадают статьи, утверждающие, что грамотное управление инвестициями является одним из наиболее эффективных способов решения актуальных экологических проблем. Обращает на себя внимание статья «A breach of trust» [45], автор которой настаивает на острой потребности граждан Австралии в правительственных инвестициях в целях адаптации и повышения готовности населения к последствиям экологического кризиса. В статье «The poverty of extreme wealth» [14] поднимаются вопросы взаимосвязи климатического кризиса и экстремаль-

ного богатства. Автор утверждает, что финансирование дорогостоящих проектов, имеющих побочные эффекты в виде разрушения окружающей среды, во много раз превышает объем денежных средств, выделяемых на сохранение биоразнообразия и преодоление экологического кризиса. Во вторую субкатегорию вошла статья «End fossil fuel subsidies» [51], в которой содержится призыв к общественности прекратить финансовую поддержку компаний, добывающих ископаемые виды топлива.

Категория «Инвестиции» встречается в рассматриваемой нами выборке статей из интернет-издания *The Ecologist* в 3 % случаев и является самой малочисленной.

Таким образом, в текстах статей англоязычного экологического медийного дискурса, представленных на страницах интернет-издания *The Ecologist*, наиболее популярны темы, вошедшие в следующие категории: «Экологические инициативы» (39 %), «Глобальные экологические проблемы» (23 %), «Политика» (17 %). На наш взгляд, выявленная закономерность указывает на динамическую природу экологического дискурса, в котором особое место занимают призыв к действию и мотивация читателей к активному участию в общем деле по сохранению планеты.

Результаты, полученные с помощью контент-анализа языкового материала, позволили нам в известной мере объективировать оценку процессов, происходящих в семантической сфере экологического дискурса. Значимость контент-анализа подтверждается возможностью расширения наших представлений о потенциале тематического спектра текстов экологического медийного дискурса. В результате становится очевидным тот факт, что использование данного метода, основанного на статистических подсчетах, обуславливает высокий уровень объективности при интерпретации анализируемого материала и позволяет по-новому взглянуть на ключевые аспекты объекта научного изучения.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137.
2. Басинская М. В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии // Вестник Московского государственного областного университета. 2014. Вып. 20 (706). С. 32–41.
3. Бондарева Л. М. Ретроспекция как фактор структурирования дискурса и текста. Калининград, 2019.
4. Данилова С. А. Типология дискурса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №1. С. 345–349.
5. Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014.
6. Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007.
7. Каленова О. Г., Дубровская Т. В. К проблеме определения экологического дискурса и его жанров // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №2 (16). С. 6–12.

8. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20.
9. Красильникова Н. А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.
10. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время : материалы науч. конф. М., 1997. С. 16–28.
11. Лагутина А. А. Доминантные экологические реалии в современном немецком газетно-публицистическом дискурсе и средства их языковой категоризации : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2013.
12. Чернобровкина Е. П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 11. С. 125–129.
13. Ashmawi Y. Finding the change we're looking for. URL: <https://theecologist.org/2023/oct/10/finding-change-were-looking> (дата обращения: 25.06.2025).
14. Balata F. The poverty of extreme wealth. URL: <https://theecologist.org/2025/feb/07/poverty-extreme-wealth> (дата обращения: 25.06.2025).
15. Beament E. The cost of climate inaction. URL: <https://theecologist.org/2022/jan/04/cost-climate-inaction> (дата обращения: 25.06.2025).
16. Beuret N. Trump's quixotic fossil fuel agenda. URL: <https://theecologist.org/2025/feb/20/trumps-quixotic-fossil-fuel-agenda> (дата обращения: 25.06.2025).
17. Coward R. Rethink, repair and rebuild. URL: <https://theecologist.org/2024/jul/05/rethink-repair-and-rebuild> (дата обращения: 25.06.2025).
18. Dahnoun Y. A fairer future for all. URL: <https://theecologist.org/2023/mar/15/fairer-future-all> (дата обращения: 25.06.2025).
19. Dahnoun Y. A wakeup call. URL: <https://theecologist.org/2023/may/24/wakeup-call> (дата обращения: 25.06.2025).
20. Dahnoun Y. Car free challenge to cut emissions. URL: <https://theecologist.org/2022/jun/16/car-free-challenge-cut-emissions> (дата обращения: 25.06.2025).
21. Dahnoun Y. Deep-sea mining damage 'irreversible'. URL: <https://theecologist.org/2023/mar/30/deep-sea-mining-damage-irreversible> (дата обращения: 25.06.2025).
22. Daley F., Simms A. Sportswash is always an own goal. URL: <https://theecologist.org/2022/sep/28/sportswash-always-own-goal> (дата обращения: 25.06.2025).
23. Earth.Org. URL: <https://earth.org/the-biggest-environmental-problems-of-our-lifetime/> (дата обращения: 05.05.2025).
24. Farrell C., Bradbrook G., Hallam R. Telling the truth. URL: <https://theecologist.org/2023/oct/24/telling-truth> (дата обращения: 25.06.2025).
25. Girardet H. The case for a smaller future. URL: <https://theecologist.org/2023/feb/17/case-smaller-future> (дата обращения: 25.06.2025).
26. Goldsmith Z. Wildlife crisis 'requires leadership'. URL: <https://theecologist.org/2024/jul/01/wildlife-crisis-requires-leadership> (дата обращения: 25.06.2025).
27. Goodey J. Can we Just Stop Oil?. URL: <https://theecologist.org/2022/feb/22/can-we-just-stop-oil> (дата обращения: 25.06.2025).
28. Halliday M. Current Ideas in Systemic Practice and Theory. L., 1991.
29. Halpin D. Warning: climate breakdown kills. URL: <https://theecologist.org/2023/nov/06/warning-climate-breakdown-kills> (дата обращения: 25.06.2025).
30. Harbour R. Podcasts for navigating climate crises. URL: <https://theecologist.org/2024/jun/05/podcasts-navigating-climate-crises> (дата обращения: 25.06.2025).

31. *Haugen E.* The Ecology of language : essays by Einar Haugen. Standford, 1972.
32. *Hobson M.* Still so much we just don't know. URL: <https://theecologist.org/2024/jul/03/still-so-much-we-just-dont-know> (дата обращения: 25.06.2025).
33. *Kaul D.* Go wild for nature. URL: <https://theecologist.org/2023/jan/31/go-wild-nature> (дата обращения: 25.06.2025).
34. *Montague B.* Calling all wild swimmers, surfers, paddlers. URL: <https://theecologist.org/2024/jul/12/calling-all-wild-swimmers-surfers-paddlers> (дата обращения: 25.06.2025).
35. *Montague B.* Car free. URL: <https://theecologist.org/2022/aug/05/car-free> (дата обращения: 25.06.2025).
36. *Montague B.* Carbon omissions. URL: <https://theecologist.org/2025/jan/02/carbon-omissions> (дата обращения: 25.06.2025).
37. *Montague B.* Movement power: a shock doctrine for the left?. URL: <https://theecologist.org/2024/jun/07/movement-power-shock-doctrine-left> (дата обращения: 25.06.2025).
38. *Montague B.* Movement power: an introduction. URL: <https://theecologist.org/2024/jul/08/movement-power-introduction> (дата обращения: 25.06.2025).
39. *Montague B.* Oil and gas workers set to strike. URL: <https://theecologist.org/2023/jun/01/oil-and-gas-workers-set-strike> (дата обращения: 25.06.2025).
40. *Montague B.* Punking Reeves' climate denial donations. URL: <https://theecologist.org/2025/jan/25/punking-reeves-climate-denial-donations> (дата обращения: 25.06.2025).
41. *Montague B.* Ready for Rishi? URL: <https://theecologist.org/2022/oct/24/ready-rishi> (дата обращения: 25.06.2025).
42. *Montague B.* We're not ready for climate breakdown. URL: <https://theecologist.org/2025/feb/18/were-not-ready-climate-breakdown> (дата обращения: 25.06.2025).
43. *Ng'oma J.* Global South faces 'war without bullets'. URL: <https://theecologist.org/2022/sep/13/global-south-faces-war-without-bullets> (дата обращения: 25.06.2025).
44. *Percival R.* Embracing organic can save our wild isles. URL: <https://theecologist.org/2023/apr/28/embracing-organic-can-save-our-wild-isles> (дата обращения: 25.06.2025).
45. *Prideau M.* A breach of trust. URL: <https://theecologist.org/2024/feb/29/breach-trust> (дата обращения: 25.06.2025).
46. *Rappel I.* Grassroots power. URL: <https://theecologist.org/2024/jun/11/grassroots-power> (дата обращения: 25.06.2025).
47. *Simms A.* Ban ads for climate bads. URL: <https://theecologist.org/2022/apr/26/ban-ads-climate-bads> (дата обращения: 25.06.2025).
48. *Simms A.* Planes on the brain. URL: <https://theecologist.org/2023/jul/17/planes-brain> (дата обращения: 25.06.2025).
49. *Simms A.* Sport needs to tell a new story. URL: <https://theecologist.org/2024/jul/24/sport-needs-tell-new-story> (дата обращения: 25.06.2025).
50. *Speare-Cole R.* Not much Cop28. URL: <https://theecologist.org/2023/nov/10/not-much-cop28> (дата обращения: 25.06.2025).
51. *Trent S.* End fossil fuel subsidies. URL: <https://theecologist.org/2023/dec/08/end-fossil-fuel-subsidies> (дата обращения: 25.06.2025).
52. *Wall D.* Hugo Blanco and ecosocialism. URL: <https://theecologist.org/2023/sep/08/hugo-blanco-and-ecosocialism> (дата обращения: 25.06.2025).

53. Warfield R. Private sufficiency and public luxury. URL: <https://theecologist.org/2024/jul/09/private-sufficiency-and-public-luxury> (дата обращения: 25.06.2025).

54. Waring L. Radical change in food systems needed. URL: <https://theecologist.org/2022/oct/17/radical-change-food-systems-needed> (дата обращения: 25.06.2025).

Об авторе

Татьяна Владимировна Лопашенкова — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: bamh@mail.ru

T. V. Lopashenkova

CONTENT ANALYSIS OF ENVIRONMENTAL DISCOURSE TEXTS (On the material of English-language media)

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 09 July 2025

Accepted 06 October 2025

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-1-2

To cite this article: Lopashenkova T. V., 2026, Content analysis of environmental discourse texts (On the material of English-language media), *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 14–28. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-1-2.

This article provides a brief overview of key aspects of discourse studies, addressing the definition and typology of discourse, as well as the difference between the terms “text” and “discourse.” The historical background and contemporary approaches to the study of ecological discourse were examined, and its place within general discourse theory was determined. A qualitative-quantitative content analysis of texts within the media ecological discourse was carried out, using articles from the authoritative online news outlet The Ecologist as empirical material. Six key content analysis categories for media ecological discourse were formulated: “Environmental Initiatives,” “Global Environmental Issues,” “Politics,” “Consequences of the Ecological Crisis for Humans,” “Reviews of Books, Films, and Podcasts on Environmental Topics,” and “Investments.” Subcategories corresponding to the themes of the articles were identified for each of the main categories. Conclusions were drawn regarding the intentional attitudes of the authors of the analyzed texts, highlighting the primary role of calls and motivation for readers to engage in active nature conservation. The study also assessed the feasibility of applying content analysis methods within linguo-pragmatic research.

Keywords: discourse theory, discourse typology, media ecological discourse, content analysis, content analysis categories

The author

Tatyana V. Lopashenkova, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: bamh@mail.ru